

В О С Т О КЪ

ГАЗЕТА КОММЕРЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 43.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО ПЯТНИЦАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ безъ доставки 5 руб.
 На полгода 3 руб.
 Съ доставкой на домъ въ Астрахани и пересылкою въ другіе города:
 на годъ 6 руб.,
 на полгода 3 руб. 50 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ

помѣщаемыя въ газетѣ „ВОСТОКЪ“, со строки въ столбцѣ обыкновеннымъ шрифтомъ, которымъ печатается газета—6 к. за одинъ разъ, 10 к. за два раза и 12 к. за три раза; за напечатаніе другими шрифтами и украшенія плата по расчету мѣста.

52 № 43 ВЪ ГОДЪ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ г. Астрахани—въ редакціи газеты „Востокъ“ (на Екатерининской улицѣ, притинографіи и литографіи Е. Н. Леникова); въ Общественной Библиотекѣ и въ магазинахъ: Кузнецова и Одескомъ (на главной площади).
 Въ Царицынѣ—у Александра Михайловича Шлыкова.
 — Саратовѣ—въ магазинѣ Жигина.
 — Самарѣ—у Николая Матвѣевича Парыгина.
 — Казани—у Дениса Михайловича Кутерина.
 — Нижнемъ-Новгородѣ—въ конторѣ гг. Тетюшинова и комп.
 — Костромѣ—у Анны Александровны Бороздиной, близъ церкви Богоотцовъ, въ собственномъ домѣ.
 Въ Харьковѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Баллиной.

ВЫСОЧАЙШЕ РАТИФИКОВАННЫЙ ДОГОВОРЪ ОБЪ УСТУПКѢ РОССІЙСКИХЪ СѢВЕРО-АМЕРИКАНСКИХЪ КОЛОНІЙ.

Божіею поспѣшествующею милостію Мы Александръ Второй, Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскаго, Новгородскаго, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсониса Таврическаго, Царь Грузинскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волынскій, Подольскій и Финляндскій, Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Вѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новагорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Вѣлосерскій, Удорскій, Обдорскій, Копѣйскій, Витебскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскія Карталинекія и Кабардинскія земли и области Арменскія и Горскихъ Князей и иныхъ Наслѣдникъ Государь и Обладатель, Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голстинскій, Стормарскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и проч. и проч. и проч. Объявляемъ чрезъ сіе, что вслѣдствіе взаимнаго соглашенія между Нами и правительствомъ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, полномочные Наши заключили и подписали въ Вашингтонѣ 18-го (30-го) апрѣля сего 1867 года договоръ объ уступкѣ Нашихъ сѣверо-американскихъ колоній; договоръ сей отъ слова до слова гласить тако:

Его Величество Императоръ Всероссійскій и Сѣверо-американскіе Соединенные Штаты, желая упрочить, если возможно, существующее между ними доброе согласіе, назначили на сей конецъ своими полномочными, а именно: Его Величество Императоръ Всероссійскій Эдуарда Стекла, Своего тайнаго совѣтника, чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра въ Соединенныхъ Штатахъ, а президентъ Сѣверо-американскихъ Соединенныхъ Штатовъ статсъ-секретаря Вильяма Сьюарда. Каковыя полномочныя, по взаимномъ сообщеніи своихъ полномочій, найденныхъ въ доброй и надлежащей формѣ, постановили и подписали нижеслѣдующія статьи:

Статья I. Его Величество Императоръ Всероссійскій симъ обязуется уступить Сѣверо-американскимъ Соединеннымъ Штатамъ, немедленно по обмѣнѣ ратификацій, всю территорию съ верховнымъ на оную правомъ, владѣемымъ нынѣ Его Величествомъ на американской материкѣ, а также прилежащія къ ней острова. Сказанная территория заключается въ нижеозначенныхъ географическихъ границахъ, а именно: восточную границу служить линия разграниченія между Россійскими и британскими владѣніями, въ сѣверной Америкѣ, какъ таковая линия установлена конвенціею, заключенною между Россіею и Великобританіею 16-го (28-го) февраля 1825 г. и какъ она опредѣлена въ статьяхъ III и IV сказанной конвенціи, а именно:

„Ст. III. Начиная съ самой южной точки острова, именуемаго Принцъ Валлійскій (Prince of Wales), каковая точка находит-

ся подъ 54-мъ градусомъ 40 минутами сѣверной широты и между 131 и 133 градусомъ западной долготы (считая отъ Гринвичскаго меридіана), вышесказанная черта протянется къ сѣверу вдоль по проливу, называемому Портландскій каналъ (Portland Channel), до той точки твердой земли, гдѣ она касается 56 градуса сѣверной широты. Отсюда черта разграниченія послѣдуетъ по хребту горъ, простирающихся въ параллельномъ направленіи съ берегомъ до точки пересѣченія на 141 градусѣ западной долготы (отъ тогоже меридіана), и наконецъ отъ сей точки пересѣченія та же меридіальная линия 141 градуса составитъ, въ своемъ продолженіи до Ледовитаго моря, границу между Россійскими и велико-британскими владѣніями на твердой землѣ сѣверо-западной Америки.

„Ст. IV. Въ отношеніи къ чертѣ разграниченія, опредѣленной въ предыдущей статьѣ, разумѣется: 1) что островъ, именуемый Принцъ Валлійскій (Prince of Wales), принадлежать будетъ Россіи весь безъ изыятія“ (но съ сего числа, въ силу сей уступки, Соединеннымъ Штатамъ); „2) что вездѣ, гдѣ хребетъ горъ, простирающихся въ параллельномъ направленіи съ берегомъ отъ 56 градуса сѣверной широты до точки пересѣченія подъ 141 градусомъ западной долготы, отстоять будетъ далѣе 10-ти морскихъ миль отъ океана, граница между владѣніями великобританскими и вышеозначеннымъ берегомъ, яко должствующимъ принадлежать Россіи (т. е. граница владѣній, уступленныхъ настоящею конвенціею), проведена будетъ

параллельною чертою съ кривизнами берега и не можетъ идти далѣе десяти морскихъ миль отъ онаго.

Западная граница уступленныхъ территорій проходить черезъ точку въ Беринговомъ проливѣ подь шестьдесятъ пятимъ градусомъ и тридцатью минутами сѣверной широты въ ея пересѣченіи меридіаномъ, отдѣляющимъ на равномъ разстояніи острова Крузенштерна или Игналуку отъ острова Ратманова или Нунарбукъ и направляется по прямой линіи безграницно къ сѣверу, доколѣ она совсѣмъ не теряется въ Ледовитомъ океанѣ. Начиная съ той же исходной точки, эта западная граница идетъ отсюда почти въ юго-западномъ направленіи чрезъ Беринговъ проливъ и Берингово море, такъ что она проходитъ въ равномъ разстояніи между сѣверо-западною оконечностью острова св. Лаврентія и юго-восточною оконечностью Чукотскаго Носа до меридіана сто семидесяти двухъ градусовъ западной долготы; отъ сего пункта, начиная отъ точки пересѣченія этого меридіана, граница идетъ въ юго-западномъ направленіи, проходя на равномъ разстояніи между островомъ Атту и островомъ Купнера, лежащимъ въ группѣ малыхъ острововъ Командорскихъ въ сѣверномъ Тихомъ океанѣ до меридіана сто девяносто трехъ градусовъ западной долготы, и такимъ образомъ включаетъ въ уступленную территорию все Алеутскіе острова, лежащіе къ востоку отъ сего меридіана.

Статья II. Съ территорією, уступленную, согласно предыдущей статьѣ, верховной власти Соединенныхъ Штатовъ, связано право собственности на все публичныя земли и площади, земли, никѣмъ не занятыя, все публичныя зданія, укрѣпленія, казармы и другія зданія, не составляющія частной собственности. Однако постановляется, что храмы, воздвигнутые российскимъ правительствомъ на уступленной территоріи, остаются собственностью членовъ православной церкви, проживающихъ на этой территоріи и принадлежащихъ къ этой церкви. Все дѣла, бумаги и документы правительства, относящіеся до вышеозначенной территоріи и нынѣ тамъ хранящіеся, передаются уполномоченному Соединенныхъ Штатовъ; но Соединенные Штаты, во всякое время, когда встрѣтится надобность, выдаютъ российскому правительству, российскимъ чиновникамъ или российскимъ подданнымъ, которые того потребуютъ, засвидѣтельствованныя копии съ этихъ документовъ.

Статья III. Жители уступленной территоріи могутъ, по своему желанію, возвратиться въ Россію въ трехгодичный срокъ, сохраняя свою національность; но если они предпочитаютъ оставаться въ уступленной странѣ, то они, за исключеніемъ однакожъ дикихъ туземныхъ племенъ, должны быть допущены къ пользованію всеми правами, преимуществами и льготами, предоставленными

гражданамъ Соединенныхъ Штатовъ, и имъ должны быть оказываемы помощь и покровительство въ полномъ пользованіи свободою, правомъ собственности и исповѣданіемъ своей вѣры. Дикія же племена будутъ подчинены законамъ и правиламъ, которые отъ времени до времени могутъ быть постановляемы Соединенными Штатами въ отношеніи къ туземнымъ племенамъ этой территоріи.

Статья IV. Его Величество Императоръ Всероссийскій назначить въ возможно-скоромъ времени уполномоченныхъ для формальной передачи уполномоченному или уполномоченнымъ отъ Соединенныхъ Штатовъ вышеуступленныхъ: территоріи, верховнаго права и частной собственности, со всеми принадлежностями, и для всякихъ другихъ дѣйствій, которыя окажутся нужными по сему предмету. Но уступка съ правомъ немедленнаго вступленія во владѣніе, тѣмъ не менѣе, должна считаться полною и безусловною со времени обмѣна ратификацій, не дожидаясь формальной передачи оныхъ.

Статья V. Немедленно послѣ обмѣна ратификацій сей конвенціи, всякія укрѣпленія или военные посты, находящіеся въ уступленной территоріи, передаются уполномоченному Соединенныхъ Штатовъ, и все русскія войска, расположенныя въ этой территоріи, выводятся въ удобный для обмѣна сторонъ срокъ.

Статья VI. На основаніи вышеустановленной уступки, Соединенные Штаты обязываются заплатить въ казначействѣ въ Вашингтонѣ, въ десятидневный срокъ со времени обмѣна ратификацій сей конвенціи, дипломатическому представителю или иному, Его Величествомъ Императоромъ Всероссийскимъ надлежаще уполномоченному лицу, семь миліоновъ дѣвяти тысячъ долларовъ золотою монетою. Вышеустановленная уступка территоріи и верховнаго на оную права сими признается свободою и изъятою отъ всякихъ ограниченій, привилегій, льготъ или владѣльческихъ правъ российскихъ или иныхъ компаній, законнымъ порядкомъ или инымъ образомъ учрежденныхъ, или таковыхъ же правъ товариществъ, за исключеніемъ только правъ собственности, принадлежащихъ частнымъ лицамъ, и уступка эта, сими установленная, включаетъ въ себя все права, льготы и привилегіи, нынѣ принадлежащія Россіи въ сказанной территоріи, ея владѣніяхъ и принадлежностяхъ.

Статья VII. По надлежащей ратификаціи сей конвенціи Его Величествомъ Императоромъ Всероссийскимъ съ одной стороны, и президентомъ Соединенныхъ Штатовъ, съ надлежащаго разрѣшенія сената, съ другой стороны, ратификаціи будутъ обмѣнены въ Вашингтонѣ въ трехмѣсячный срокъ, отъ сего числа, или ранѣе, буде возможно.

Въ удостовѣреніе чего обоюдные уполномоченные подписали сию конвенцію, съ приложеніемъ печатей своихъ гербовъ.

Учинено въ Вашингтонѣ 18-го (30-го) марта тысяча восемьсотъ шестьдесятъ седьмого года.

Того ради, по довольномъ разсмотрѣніи сего договора, Мы приняли оный за благо, подтвердили и ратификовали, яко же сими за благо пріемлемъ, подтверждаемъ и ратификуемъ во всемъ его содержаніи, обѣщая Императорскимъ Нашимъ словомъ за Насъ, Наслѣдниковъ и Преемниковъ нашихъ, что все въ помннутомъ договорѣ постановленное соблюдается и исполняется будетъ ненарушимо. Въ удостовѣреніе чего Мы сию Нашу Императорскую ратификацію, Собственноручно подписавъ, государственною Нашею печатью утвердить повелѣли. Дана въ С.-Петербургѣ мая 3-го дня въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ шестьдесятъ седьмое, Царствованія же Нашего въ тринадцатое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано тако:
„АЛЕКСАНДРЪ“.
(Съв. Поч.)

Объ открытіи ярмарки. Въ Эркетевскомъ улусѣ, согласно ходатайства общества калмыковъ, на урочищѣ Джанаѣ, съ 1-го по 15-е октября учреждена ежегодно ярмарка.

(Астр. Губ. Вѣд.)

ПРОМЫСЕЛЪ ПЕСЦОВОЮ ШЕРСТЬЮ.

(Замѣтка.)

Въ настоящее время, больше чѣмъ когда-нибудь, настаетъ надобность каждому заботиться о самостоятельномъ трудѣ, которымъ бы можно было пропитывать себя и содержать. Время, когда загребали чужими руками жаръ, начинаетъ миноваться, да почти ужъ и прѣшло; крупные торговцы перестали прокармливать около себя цѣлыя орды разнаго рода служащихъ въ качествѣ прикащиковъ, бухгалтеровъ, повѣренныхъ частныхъ, сверхъ-частныхъ и съ тысячею другихъ названій людей, совершенно бесполезныхъ въ дѣлѣ, составлявшихъ когда-то мебель и украшеніе торговыхъ конторъ, по которымъ тѣмъ не меньше все получали жалованье и, глотая каждый по кусочку, проглатывали въ продолженіи года цѣлыя тысячи рублей серебромъ хозяйскихъ денегъ. Въ самомъ дѣлѣ, встрѣчались вольныя конторы, гдѣ заведено было столько счетныхъ книгъ, что съ перваго раза можно было принять за необходимость содержать по числу ихъ и такое огромное число людей, приводящихъ въ движеніе всю эту многосложную машину; но, разобравши дѣло и окинувши его современнымъ взлядомъ на вещи, конечно, тотчасъ же можно было замѣтить лишніе приводы въ этой машинѣ. Намъ лично извѣстно, существующее еще по настоящее время,

одно торговое заведеніе, въ которомъ до сихъ поръ, при годовомъ оборотѣ въ десять тысячъ рублей, сосредоточенномъ къ тому же на одномъ мѣстѣ, ведется чуть-ли не двадцать одна книга, съ самыми разнообразными заглавіями,— между ними есть даже книга „ералашная“, „красинькая“ и „зеленая“. Разумѣется одни законспѣлые послѣдователи старыхъ привычекъ, ничѣмъ не оправдывающихся нынче на дѣлѣ, слѣдуютъ этаго рода порядку и обстановкѣ; другіе же отстаютъ отъ этого или начинаютъ отставать. Во многихъ конторахъ торговыхъ домовъ Лондона и Гамбурга отчетности ведутся по 2-мъ, 3-мъ книгамъ, въ нѣсколькихъ графахъ, изображающихъ въ паралели цифры, необходимые для итоговъ дѣла. У насъ же, можно сказать съ желаніемъ искренняго добра, есть такія торговыя дѣла, въ которыхъ хвляни, если бы вздумалъ въ одинъ прекрасный день узнать итогъ ихъ, то потребовалось бы по крайней мѣрѣ годъ времени для того, чтобы сообразить эту роковую для торговца цифру итога. Въ мѣстѣ съ тѣмъ какъ уничтожаются ненужные приводы торговыхъ машинъ, частные и сверхчастные повѣренные, а десятки ревизоровъ замѣняются просто хозяйскимъ глазомъ, много людей, прежде спискивавшихъ себѣ рубли очень не замысловатымъ способомъ, должны теперь спискивать себѣ копѣйку, самостоятельнымъ дѣломъ, и тотъ, кто вооружится большимъ запасомъ терпѣнія, вмѣстѣ съ разсудительностію, тотъ, можно ожидать, получить и большее вознагражденіе за свой трудъ. Большинство нашей народной массы составляютъ крестьяне и мѣщане, но такъ какъ крестьяне не всѣ могутъ заниматься собственно воздѣлываніемъ земли посредствомъ плуга, а тѣмъ болѣе мѣщане, то такіе обращаются обыкновенно для добыванія себѣ насущнаго куска хлѣба къ другимъ болѣе разнообразнымъ занятіямъ, къ разнаго рода ремесламъ и промысламъ. Между этими промыслами есть много такихъ обще-извѣстныхъ, за которые хватается каждый, слѣдуя всегда по давно избитой колѣѣ, запасаясь всѣми обыденными приѣмами, которыхъ большой запасъ оставили ему дѣды и отцы. Если есть вблизи лѣсъ, небогатый землею крестьянинъ начинаетъ гнуть ободья и дуги, если есть вблизи вода, малоземельные хозяева начинаютъ закидывать неводъ и принимаются за рыбную ловлю. При постоянно усиливающейся конкуренціи какъ между торговцами, такъ и между промышленниками, эти торговые пути оказываются слишкомъ избитыми и невольно возбуждаютъ противъ себя не совѣсь справедлиное мнѣніе вообще о малоприбыльности настоящихъ промысловъ.

Не видя причинъ, многіе удивляются слѣдствіямъ; переминаятъ одинъ затверженный промыселъ на другой, такой-же, и разстроиваютъ этимъ еще больше свое благосостояніе; смотря недовѣрчиво на тѣхъ кто берется

за новые промыслы, сначала даже чуть не публично осуждали этихъ лицъ и называли въ укоръ имъ спекуляторами и аферистами. Но туманъ исчезаетъ и картина переминаятъся: газеты ежемѣсячно разносятъ объявленія о конкурсахъ по дѣламъ торговыхъ лицъ, а если торговцамъ плохо, стало-быть плохо и промышленникамъ: естественная связь вещей нигдѣ не нарушается и естественные законы экономіи идутъ своимъ непреклоннымъ путемъ. Промышленники сами начинаютъ замѣчать, что не всѣмъ земледѣльцамъ надо заниматься воздѣлываніемъ одной ржи и не всѣмъ торговцамъ торговать однимъ виномъ, а промышленнымъ людямъ не всѣмъ надо гнуть ободья, да ловить рыбу.

Конечно, роды и виды промысловъ опредѣляются запросомъ потребителей, но тѣмъ не меньше у насъ есть много такихъ промысловъ, на аренѣ которыхъ подвизается слишкомъ много промышленниковъ, скопленіемъ своимъ убивающихъ другъ друга; напротивъ, есть промыслы такіе, которые ищутъ для себя работниковъ, не смотря на общее скопленіе ихъ въ другихъ мѣстахъ.

Къ числу, такъ сказать, калозапримѣченныхъ и до сихъ поръ не развитыхъ промысловъ относится промыселъ песцовой шерстью, который существуетъ у насъ въ настоящее время только въ очень не многихъ мѣстахъ.

Заяц-песецъ, это маленькое животное, похожее, начиная съ своего тѣлеснаго строенія, во всѣхъ отношеніяхъ на простаго зайца. Существенная разница между тѣмъ и другимъ заключается въ шерсти; шерсть зайца вообще жесткая и употребляется только какъ дешевый мѣхъ, снятая вмѣстѣ съ мездрую; шерсть зайца-песца отличается чрезвычайною легкостію, нѣжностію, мягкостію и пушистостію, такъ что удобно можетъ выпрядаться. Въ дикомъ состояніи песцы извѣстны подъ употребительнымъ народнымъ названіемъ „земляныхъ зайчиковъ“. Они водятся въ норахъ, по опушкамъ лѣсовъ, въ самыхъ лѣсахъ, близъ дорогъ и около полевыхъ межей. Намъ нерѣдко случалось, проѣзжая по разнымъ трактамъ Россіи, встрѣчать на этихъ именно мѣстахъ этихъ животныхъ, сидящихъ возлѣ своихъ норъ, и случалось видѣть какъ они, при стукѣ колесъ или при звукѣ колокольчика, съ поспѣшностію уходили въ свои норы. Тамбовская и Симбирская губерніи изобилуютъ ими, и особенно въ Тамбовской губерніи мѣстности Темниковскаго уѣзда. Песцы чрезвычайно способны скоро вырывать для себя норы. Наблюдая этихъ животныхъ въ мѣстахъ ихъ прирученія, намъ удавалось замѣчать какъ они, въ двое или трое сутокъ, выкапывали для себя очень длинныя подземныя норы. Дикія животныя продолжаютъ такія норы нерѣдко на полверсты и болѣе, и первымъ ихъ дѣломъ, когда они бывають пойманы и посажены въ особый хлѣвъ съ землянымъ поломъ, это рыть себѣ норы. Пищею зайцамъ-песцамъ служитъ

обыкновенно трава и коренья, иногда впрочемъ они гложатъ кору съ деревьевъ и самыя древесныя корни. Изъ травяныхъ растений они предпочитаютъ, какъ пищу, преимущественно предъ прочими — придорожникъ (*Plantago maior*) а также лапухъ (*Lappa maior*). Въ зимнее время они гложатъ преимущественно древесную кору. Прирученныхъ ихъ кормятъ обыкновенно въ лѣтнее время свѣжею травою, а зимою сѣномъ; тамъ же, гдѣ ихъ не много, то иногда просто чернымъ хлѣбомъ. Температура скотныхъ избъ, гдѣ ихъ держатъ въ зимнее время, поддерживается довольно прохладною, протапливаніемъ два или три раза въ недѣлю печи, находящейся въ избѣ. Песцы въ лѣтнее время, когда употребляютъ сырую траву, пьютъ очень мало, а въ зимнее время пьютъ обыкновенно. Эти животныя очень скоро размножаются; самки приносятъ дѣтей ежемѣсячно по три, по четыре, по пяти, а иногда и по шести штукъ. Самокъ въ послѣднемъ періодѣ беременности разсаживаютъ обыкновенно по разнымъ мѣстамъ, такъ чтобы, когда они принесутъ дѣтей, самцы не могли бы быть вмѣстѣ съ ними, потому что они въ такомъ случаѣ нерѣдко пожираютъ своихъ дѣтей. Песецъ животное довольно нѣжное: когда ихъ ловятъ для снятія шерсти, то берутъ обыкновенно за уши; малѣйшее прикосновеніе къ бокамъ животнаго для нихъ вредно. Два-три раза такого неосторожнаго обращенія съ ними часто лишаетъ ихъ жизни. Песцовъ держатъ единственно только для того, чтобы снимать съ нихъ шерсть и снятіе шерсти производится чрезъ каждые два мѣсяца; съ беременных самокъ въ концѣ ихъ беременности шерсти не снимаютъ, а также съ молодыхъ животныхъ, пока они не подрастутъ. Ростъ, только что произведенныхъ на свѣтъ песцовъ, идетъ довольно быстро и въ 2—3 мѣсяца они обыкновенно вырастаютъ. Песцы очень пугливы,—при малѣйшемъ шорохѣ, они всѣ сколько бы ихъ ни было на мѣстѣ, въ разъ поднимаются, становятся на заднія лапки, настраиваютъ уши и прислушиваются откуда слышится шорохъ. Частый испугъ, а равно и несвоевременное снятіе съ нихъ шерсти, дѣйствуютъ очень вредно на ихъ здоровье.

(Окончаніе будетъ).

Н. Прошинъ.

СЪ ВОЛГИ.

Въ Справочномъ Листѣ г. Казани пишутъ отъ 25 сентября: Навигация замѣтно близится къ концу, еще мѣсяць и плаваніе по Волгѣ должно прекратиться, по крайней мѣрѣ въ здѣшнемъ плесѣ закрытіе навигаціи привыкли считать около двадцатаго октября. Разумѣется, иногда навигация закрывается и раньше, иногда стоитъ и до пятого ноября.

На нижегородской ярмаркѣ, за небольшими исключеніями, всѣ пароходо-владѣльцы закончили взятіе осеннихъ грузовъ.—Цѣны на фрахты были довольно высокія, сравнительно съ предыдущими годами; на примѣръ, въ прошломъ году брали грузъ изъ Самары до Рыбинска, съ условіемъ взять грузъ съ пристани не позже 20 сентября—7¹/₂ и 8 коп. съ пуда, а до Нижняго-Новгорода—5 и 6 копѣекъ съ пуда; въ настоящемъ году 10, 12 и 14 коп. до Рыбинска, 8 и 9 копѣекъ съ пуда до Нижняго-Новгорода. Обыкновенно высокій уровень воды Волги въ теченіе всей навигаціи, прежде порождалъ значительное пониженіе цѣнъ на фрахты; это происходитъ отъ того, что при полноводіи закупленные на пристаняхъ грузы немедленно, безпрятственно и быстро перевозятся къ мѣсту сбыта, влѣдствіе чего парходамъ не доставало достаточнаго количества грузовъ для непрерывной перевозки; отъ этого, разумѣется, падали цѣны на фрахты, до невозможно низкой цѣны, даже не смотря на порядочный урожай хлѣба. Но главная причина повышения и пониженія цѣнъ на фрахты, безъ сомнѣнія, зависитъ много отъ урожая хлѣба и смотря потому какъ онъ требуется за границу. Какъ извѣстно, въ настоящемъ году требованіе за границу хлѣба необыкновенно сильное, по этому, само собою разумѣется, что наше купечество старается всеми мѣрами кунить, какъ можно болѣе хлѣба внутри Россіи и скорѣе отправить его къ мѣсту сбыта, въ С.-Петербургъ. Отъ этого въ продолженіе всей настоящей навигаціи стояли цѣны на поставку довольно хорошия и вздорожали къ осени; вздорожалъ и самый хлѣбъ, вздорожалъ, на примѣръ, въ С.-Петербургѣ,—почти до небывалыхъ цѣнъ. Полезно ли или не полезно для страны нынѣшнее одутошеніе собственныхъ рынковъ, изъ жажды сбыта за границу хлѣба, это покажетъ будущій урожай. Урожай настоящаго года по обоимъ бассейнамъ рѣкъ Волги и Камы, очень посредственный, въ особенности озимоваго, а требованіе за границу, напротивъ, какъ ниже замѣчено, чрезвычайнаго сильное.—Здѣсь не мѣсто разбирать, много ли миллионъ рублей приобретутъ русскіе хлѣботорговцы отъ сильнаго требованія за границу хлѣба; и сколько, отъ дорогой цѣны на хлѣбъ, бѣдныхъ русскихъ людей, каждый день полуголодныхъ будетъ ложиться спать....

И на Шекенѣ, въ продолженіе всей настоящей навигаціи, цѣны на фрахты стояли высокія, и заработки были значительныя; все это благопріятствовало парходству, такъ что парходная промышленность дастъ владѣльцамъ огромные проценты на затраченный капиталъ: иные, какъ слышно, зарабатываютъ 50% на 100 и болѣе. Разумѣется, акціонерныя парходныя общества не дадутъ такихъ процентовъ; такіе большіе

заработки мы относимъ только къ частнымъ парходовладѣльцамъ, и, конечно, не ко всемъ. Общества обыкновенно ограничиваются пятью, десятью процентами и т. д., въ хорошей годъ, за исключеніемъ общества „Лебедь“; а при мало-мальски плохомъ годѣ, мелководіи, акціонерамъ по заведенному порядку, выдаютъ только печатные отчеты общества, въ которыхъ въ концѣ значится: „За тѣмъ чистой прибыли, на примѣръ, 36 т. р., изъ нихъ по уставу директорамъ-учредителямъ столько-то, главноуправляющему столько-то, и т. д., уплачено процентовъ кредиторамъ—столько-то; за тѣмъ въ оборотъ общества поступило что нибудь, около 3-хъ т., въ дивидентъ. Въ имѣющемъ у насъ отчетъ одного изъ парходныхъ обществъ на Волгѣ, не видно отчислено ли десять процентовъ директорамъ—учредителямъ, или нѣтъ; но вообще отчеты парходныхъ обществъ отличаются точностью и ясностью, а гг. главноуправляющіе послѣдовательно — послѣ общественной службы строятъ свои собственные парходы.

Огромная заработка буксирными парходами въ настоящую навигацію, какъ и слѣдовало ожидать, разохотила многихъ построить вновь парходы; къ будущей навигаціи строится много новыхъ парходовъ на разныхъ заводахъ, извѣстно въ настоящее время—*шестнадцать* въ тысячу пять сотъ силъ; но мы имѣемъ основаніе думать, что новые заказы этими шестнадцатью парходами не ограничатся, если только заводы будутъ принимать заказы. Если допустить, что къ будущей навигаціи вновь выстроится двадцать буксирныхъ парходовъ, то выпускъ такого количества парходовъ въ одинъ годъ доказываетъ: во первыхъ сильное развитіе парходства на Волгѣ, во вторыхъ, легкость возврата, съ значительными процентами, затраченнаго капитала на нихъ.—Строющіе вновь парходы разсчитываютъ на заработки и доходы какъ видится, судя по настоящему ходу дѣлъ, и едвали разсчитываютъ на худшее будущее; думаютъ, что какъ не велико количество строящихся вновь парходовъ, имъ все-таки *должно* достать дѣла на Волгѣ, на всю навигацію, къ этому же имѣется въ виду увеличеніе парходной промышленности на Шекенѣ. Но, по поводу дальнѣйшаго увеличенія парходовъ, мы должны сказать, что чѣмъ больше и скорѣе строятъ парходовъ, тѣмъ скорѣе парходная промышленность должна упасть; ибо какъ не богатъ волжскій бассейнъ естественными произведеніями, но онъ все-таки не въ состояніи увеличивать ихъ въ томъ количествѣ, въ какомъ онѣ требуются для грузовъ возрастающему парходству. Мы знаемъ, что годъ отъ году количество перевозимыхъ грузовъ по Волгѣ прибываетъ, но оно прибываетъ послѣдовательно, болѣе умѣренно и не можетъ, напр. увеличиться въ одинъ годъ на 14 миллионъ пудъ, кото-

рые могутъ перевести въ одну навигацію вновь строящихся 16 парходовъ; соображая все это, скажемъ, что нельзя не прибавлять хотя по пяти парходовъ въ годъ,—но не по двадцати же въ одинъ годъ! Что бываетъ совершенно достаточно и настоящаго количества буксирныхъ парходовъ, это намъ краснорѣчиво доказали 1864 и 65 годъ. Въ эти годы, среди навигаціи, много буксирные парходы стояли безъ дѣла, по мѣсяцу и по два сряду.

ФЕЛЬЕТОЛЬ.

ОШИБКИ СЪ ДЯДЮШКОЙ.

(Шутка-водевиль въ 1-мъ дѣйствіи.)

Дѣйствующія лица:

Петръ Ильичъ Пестриковъ, студентъ, лѣтъ 22-хъ.

Анна Минишна, его квартирная хозяйка, чиновница.

Лизавета Ивановна, ея дочь.

Егоръ Титычъ Дуркинъ, студентъ, товарищъ Пестрикова, заикается.

Егоръ Егоровичъ Бомба, отставной пѣхотный капитанъ, дядя Пестрикова, лѣтъ за 50-ть, пріѣзжій изъ Вышняго-Волочка.

Авдотья, кухарка.

(Дѣйствіе происходитъ въ Петербургѣ, зимой.)

Театръ представляетъ небольшую, чисто убранную комнату, въ глубинѣ дверь, у двери вѣшалка и на ней виситъ пальто и шинель; на лѣво—окно, у окна столъ съ книгами и письменными принадлежностями, по стѣнѣ нѣсколько стульевъ, на право въ углу ширмы, у ширмы комодъ, на немъ старинные бронзовые часы, ближе къ рамѣ, у стѣны—диванъ и передъ нимъ столъ.

Явленіе I.

Пестриковъ, (сидитъ у стола на лѣво и пишетъ.) Простынь восемь...наволочекъ пять...полотенцовъ три...(Кладетъ карандашъ) Фу, ты, чортъ возьми, на силу вѣдь кончилъ...недогадался раньше провѣрить и записать...нора и на урокъ, я думаю....(Часы бьютъ 10). Ну такъ и есть: опять полчаса опоздалъ....(встаетъ) Куда я это шарфъ дѣвалъ?... (ищетъ) а, вотъ онъ (беретъ съ ширмы). Какова-то погода?... (подходитъ къ окну). Этъ, снѣгу-то за ночь навалило...прійдется ѣхать...Ну, съ Богомъ!... (надѣваетъ шарфъ, беретъ книгу, фуражку, снимаетъ съ вѣшалки пальто и надѣваетъ) Куда это Авдотья калоши постоянно уноситъ?

Вѣрно опять въ кухню оставила, послѣ чисти... пойду поищу...этакая хавронья...(идеть и въ дверяхъ ставливается съ Бомбой.)

Явленіе II.

Пестриковъ и Бомба, (въ старомъ, военномъ пальто съ барашковымъ воротникомъ, на шеѣ шарфъ, въ рукахъ дорожный чемоданчикъ, на головѣ старой формы фуражка съ краснымъ околышемъ и съ наушниками. Волоса съ просѣдью, короткіе, и небольшая лысина. Коротенькіе, подстриженные усы и бакены. Войдя, снимаетъ калоши и стряхиваетъ съ себя иней; говорить басомъ, вообще голосъ зычный).

Пестриковъ. А!..дядюшка!..Откуда это васъ Богъ дастъ?!

Бомба. Здравствуй, племянникъ! (цѣлуются) Что это у васъ дверь на лѣстницу отперта настезжъ?...въ передней—ни души...

Пестриковъ. Вѣрно кухарка отлучилась куда нибудь...я сейчасъ запру (хочетъ идти).

Бомба. Ненадо, я заперъ. (Снимаетъ съ себя пальто, шарфъ и фуражку, чемоданчикъ кладетъ на стулъ) Что не ожидалъ, небось?...А меня какъ тутъ, вмѣстѣ съ сѣгомъ и занесло къ тебѣ...Ну морозъ же у васъ, въ Питерѣ...Чортъ знаетъ...продрогъ, какъ французъ въ 12-мъ году...(шотираетъ руки).

Пестриковъ. — Садитесь, пожалуйста, дядюшка, а я велю пока самоваръ поставить...

Бомба. Не мѣшаетъ, не мѣшаетъ...да и ромцу бы недурно...порадѣй, порадѣй для дяди...(Садится на диванъ).

Пестрик. — Сейчасъ дядюшка! (Бѣжитъ за дверь и вскорѣ возвращается) Вообразите, дядюшка! ни души въ цѣлой квартирѣ...кухарка за провизіей ушла.... Пока, я вотъ вамъ кое что самъ приготовлю. (Достаетъ изъ нижняго ящика комода бутылку съ ромомъ, рюмку, сыръ, тарелку и ножикъ). Вотъ неудобно-ли закусить кой чѣмъ съ морозу.

Бомба. — Ну, это еще лучше будетъ чаю... (пьетъ и закусываетъ) Отлично...этакъ скорѣ согрѣшься...

Пестрик. — Давно ли вы, дядюшка, изъ Вышняго?...Что у насъ новаго?...здорова ли матушка?...

Бомба. — Пстой...пстой!..Нельзя жена все сразу отвѣчать...вопервыхъ: я еще выпью. (пьетъ) Теперь хорошо...ну слушай: прѣхалъ я только что, по желѣзной дорогѣ...дома, все хорошо...новостей особенныхъ нѣтъ...впрочемъ, есть...Цампа твой приказалъ долго жить.

Пестрик. — (съ сожалѣніемъ) Какъ? не ужели?!

Бомба. (Закусывая) Умре, насильственной смертью...во цвѣтѣ лѣтъ! (смѣется).

Пестрик. — За что-же?...

Бомба. Вылъ очень...сестра была не такъ здорова...примѣта дурная...я его — и финисе...съ ружья, изъ окошка.

Пестрик. — (со вздохомъ) Бѣдный Цампа!..

Ну, а что-же мамаша?...вы говорите, нездорова была?..

Бомба. Теперь здорова...Вотъ разберусь, такъ письмо достану...она тебѣ пишетъ...Экъ, усталъ-то съ дороги...Ну, что ты?... скоро экзаменъ?...

Пестрик. (снявъ пальто, садится около Бомбы на стулъ) Черезъ два мѣсяца, теперь, вотъ, все приготавлиюсь....

Бомба. Учись, учись, братъ, наука—вещь хорошая...У кого это живешь?..

Пестрик. — У хозяйки....

Бомба. — Кто она такая?

Пестрик. — Она?... она — чиновница.

Бомба. Чиновница...молодая она?

Пестрик. — Ну, нѣтъ, ужъ пожилая...хорошая женщина, добрая такая.

Бомба. Замужняя?

Пестрик. Нѣтъ, вдова....Она живетъ съ дочерью.

Бомба. Гмъ...хорошенькая...дочь то?

Пестрик. Очень миленькая...и не глупа, я иногда съ ней занимаюсь ..

Бомба. Чѣмъ это ты съ ней занимаешься?

Пестрик. — Литературой...читаемъ передовыя статьи...развиваемъ идеи, касательно современныхъ вопросовъ...эмансипаціи...назначенія женщины....

Бомба. Только-то?..

Пестрик. — Довольно покамѣстъ и этого.

Бомба. А ты не врешь-ли?...И что-то плохо вѣрю въ эту...какъ бишь...эмансипацію, чтоли?

Пестрик. — (съ неудовольствіемъ) Вы постоянно, дядюшка, съ подозрѣніями...съ рутинными взглядами на вещи...

Бомба, (перебиваетъ его) Ты, братъ, по нашему, по русски, говори...что это за рутинные взгляды?..

Пестрик. Это значитъ: устарѣлые, несовременные взгляды.

Бомба. — Вотъ оно что....Да, братъ, они хотя и не современны...что-ли тамъ, да за то вѣрны иногда...Знаю я эту эмансипацію...видывалъ виды на своемъ вѣку! Да ты не сердись...я такъ вѣдь...къ слову пришлое...бываетъ, знаешь...

Пестрик. — Можетъ быть, только не съ моими убѣжденіями...

Бомба. Ну, дай Богъ...дай Богъ...развивай, развивай...а я вотъ, еще выпью рюмочку, да и отдохнуть поприлягу съ дороги. (Пьетъ) А послѣ по дѣлу нужно будетъ хлопотать...знаешь насчетъ Гагринской пустиши?

Пестрик. — Не ужели еще не кончено?..

Бомба. Нѣтъ еще...волки голодны...покормить надо будетъ.

Пестрик. Вы надолго прѣхали?

Бомба. — Нѣтъ, какой...самое большое ежели недѣлю пробуду, да и назадъ...Э-э-эхъ (зѣваетъ) поуснуть-бы....

Пестрик. — Прилягте, дядюшка, на диванъ, я вотъ вамъ и подушку принесу. (Приноситъ изъ за ширмъ подушку) Вотъ и подушка...

а я на урокъ въ одно мѣсто схожу, въ это время....Ежели вамъ нужно что будетъ, такъ кликните кухарку, Авдотей зовутъ.

Бомба. Хорошо...иди, иди себѣ, а я отдохну немного. (Ложится на диванъ).

Пестрик. (надѣваетъ шарфъ и пальто) До свиданья, дядюшка...я живо. (Идетъ въ двери).

Бомба. Да кстати, дверь не забудь запереть.

Пестрик. Запру, запру. (Уходитъ).

Явленіе III.

Бомба, одинъ, (лежитъ на диванѣ).

Идеи развиваетъ...эмансипація... Посмотримъ, посмотримъ это развитіе...Сколько я помню, въ мое время, бывало, за эту эмансипацію...ухъ, какъ понадало...Да...бывало, такую идею разовьютъ,—что свѣта не взвидишь!...А на счетъ убѣжденій...такъ больше физическіе все были...Хоть какой будь...убѣдятъ, непременно убѣдятъ...да еще какъ! и неразувѣритъ послѣ никто. Однако, холодно вато признаться, печку бы не мѣшало протопить. (Оглядывается) Э-э...да и печки-то нѣтъ...ну порядки...а еще Петербургъ...столица...У насъ, въ Волочкѣ, хотя идей особенныхъ не развиваютъ, за то въ комнатахъ тепло... (Смотритъ на вѣшалку) Это что? шинель никакъ...дайка укроюсь: мое пальто коротковато будетъ. (Подходитъ къ вѣшалкѣ и беретъ шинель; въ это время отворяется дверь и входитъ Анна Минишна).

Явленіе IV.

Бомба и Анна Минишна.

Анна Мин. (увидя, что Бомба снимаетъ съ вѣшалки шинель) Ай, батюшки!.. воры! (пятится къ двери).

Бомба, (оборачиваясь къ ней) Что-о-о?

Анна Мин. (остановясь у двери) Вамъ что тутъ нужно?

Бомба. А вамъ что?

Анна Мин. Какъ что?...Вы что въ чужой квартирѣ шарите?..

Бомба, (грозно) Что-о-съ? Я—шарю?!

Анна Мин. Да это что у васъ въ рукахъ? (Показываетъ на шинель).

Бомба, (въ недоумѣніи) Это?...Шинель.

Анна Мин. За чѣмъ вы ее взяли?

Бомба. За чѣмъ взялъ?...чтобы укрыться..

Анна Мин. Какъ укрыться?...

Бомба. Фу, какая непонятливая, какъ люди укрываются, когда ложатся спать....

Анна Мин. Да какъ вы сюда попали?

Бомба. Понятно—не въ окно, а въ двери.

Анна Мин. Кто васъ впустилъ?

Бомба. Никто...дверь была настезжъ отперта.

Анна Мин. (кричитъ въ двери) Авдотья! Авдотья!..вѣчно—шляется...Авдотья! бѣги за дворникомъ, вора поймали!!

Бомба, (подходя къ ней) Что-о-съ!..Чего вы кричите, какъ сумашедшая!

Анна Мин. (отступая) Ай, батюшки! убейте!..

Бомба, (виѣ себя, взбѣшенный) Да за кого вы меня принимаете?!..вы — ошибаетесь!!

Анна Мин. Да кто-же вы такой?

Бомба, (горячо) Я, сударыня, капитанъ, Егоръ Егоровъ сынъ, Бомба!

Анна Мин. Какая бомба?

Бомба. Это моя фамилия, сударыня, Бомба...я отставной офицеръ...а не воръ...

Анна Мин. (спокойнѣ) Что-же вамъ здѣсь нужно?

Бомба. Какъ что?..Скорѣ мнѣ нужно васъ спросить, что вамъ отъ меня надобно?

Анна Мин. Мнѣ? Я...здѣшняя хозяйка...

Бомба. Очень пріятно, но что-же вамъ угодно?..

Анна Мин. Мнѣ угодно знать, зачѣмъ вы сюда пожаловали и берете чужую шинель?

Бомба. Странный вопросъ!...Я пріѣхалъ къ племяннику, прямо съ желѣзной дороги и остановился у него на время...не имѣя, кромѣ его, другихъ родственниковъ въ Петербургѣ...Шинель-же я взялъ, чтобы укрыться, когда лягу отдохнуть, потому что, признаться, у васъ здѣсь не совсѣмъ тепло...

Анна Мин. Такъ вы дядюшка Петра Ильича?

Бомба. Да-съ, дядя...А вы меня за кого приняли?!

Анна Мин. (спокойнѣ, но не совсѣмъ довѣрчиво) Я, признаться...ни въ чемъ что подумала...Тутъ у сосѣдей, на дняхъ, всю квартиру обокрали, неровень случай...и сюда можетъ заглянуть лихой человѣкъ...А Петръ Ильичъ гдѣ-же?

Бомба. Петръ?...онъ на урокъ ушелъ...такъ вы меня за вора приняли... (зло смѣется) ха-ха-ха! Это-хорошо...до чего дожить пришлось...ай-да, Питеръ!..(обращаясь къ ней)

Такъ не вѣ-я-же ошибаться,

И ворами обзывать!..

Будь другой, такъ, можетъ статься,

Вамъ пришлось-бы пострадать!..

Двадцать пять лѣтъ офицеромъ

Я на службѣ состоялъ,

Никогда такимъ манеромъ

Заподозрѣнъ не бывалъ!..

Я лѣтъ, десять, казначеемъ,

Вѣрой, правдою, служилъ,

И за это, въ поощренье,

Станислава получилъ!

Я всегда, на сохраненьи,

Тысячъ по сорокъ держалъ,

И въ какое положенье

Вдругъ, чрезъ васъ, теперь попалъ!

Я мушкетеръ оскорбленъ

Никогда-бы не простилъ,

За одно лишь подозрѣнье,

Носъ-бы, уши обрубилъ!

Но вы дама...снисхожденье

Къ вамъ я долженъ оказать...

А за тѣмъ...(распаркиваясь) мое почтенье,

Я собираюсь отдыхать.

(Идетъ къ дивану съ шинелью).

Анна Мин. (сконфуженно) Извините, пожалуйста, г-нъ капитанъ...но я одна въ цѣлой квартирѣ, ни кухарки, никого нѣтъ дома, согласитесь сами, что....

Бомба. Согласенъ, сударыня, совершенно согласенъ съ вами, только позвольте вздремнуть, а послѣ сколько угодно, готовъ васъ слушать...Извините я лягу. (Ложится на диванъ и укрывается шинелью).

Анна Мин. Ложитесь, я уйду. (Въ сторону). Все эта проклятая Авдотья...вѣчно не запретъ дверей. (уходитъ).

Явленіе V.

Бомба, одинъ, (лежитъ на диванѣ.)

Ну, Петербургъ...нечего сказать...спасибо...того и гляди, мошенникомъ честнаго человѣка сдѣлаютъ...Ну, и бой же баба, эта хозяйка...воры! кричить...ворона, этакая! накаркаетъ на свою голову...Э-э-э-хъ... (зѣваетъ) Бррр! (поворачивается къ стѣнѣ и засыпаетъ)

Явленіе VI.

Бомба (спитъ.) Дуркинъ, (входитъ, съ книгой въ рукахъ и фуражкой, одѣтъ въ пиджакъ.)

Дуркинъ. Вретъ эта А-а-вдотья чт-о-о Пестрикова до-о-ма нѣтъ... (увидя спящаго Бомбу) Во-отъ онъ на диванѣ лежитъ...вѣрно вчера по-оздно верну-улся...небуду покажетъ бу-удить его...пу-ускай выспит-ся... (садится къ столу, раскрываетъ книгу и читаетъ) „Человѣкъ имѣетъ двѣ главныя спо-о-собности: по-о-о-значательную и жела-ательную“ это я, ка-а-жется, чи-италъ уже...дальше что?... (перелистываетъ книгу) „Стремленіе къ разветію, къ усовершенствованію умственному не такъ было замѣтно“...Это тоже что-о-то зна-а-комое...однако какая то-оска занима-а-т-ся одному...что-о значить привычка....(глядитъ на часы) Э...да в-вѣдь ужъ бо-олше по-оловины одинад-ца-атаго...пора бы ему пра-а-аснуть... (Подходитъ къ Бомбѣ и дергаетъ его за шинель). Вставай, по-о-ора ужъ...О-о-одинад-цать ча-асовъ скоро...вставай же! (дергаетъ его сильнѣе).

Бомба (кутается больше и ворчитъ сквозь сонъ) Ммм...

Дуркинъ (дергаетъ его сильнѣе) Да-ану-же, вста-а-вай...я литера-а-туру принесъ...

Бомба, (просыпается и поворачиваетъ къ нему голову) Какого вамъ лѣшаго отъ меня надо?..

Дуркинъ (въ недоумѣніи) Ви-иновать...я не-зна-алъ, что-о это вы?... (въ сторону) Это что-о зар-о-ожа?

Бомба, (приподнимаясь съ подушки, съ досадою) Вы за чѣмъ меня будили?...что вамъ нужно?...а?!..

Дуркинъ. Вино-о-вать, я вѣ-ѣрно не туда попалъ...я только книгу возьму...(идетъ къ столу)

Бомба. Какую тамъ книгу? (Всторону)Э...да это, въ самомъ дѣлѣ, ужъ не мошенникъ-ли?... (видя, что Дуркинъ беретъ книгу) Оставьте книгу!

Дуркинъ. За чѣмъ оставить?... Э-это мо-о-я книга!

Бомба, (вскакиваетъ съ дивана) Оставь, тебѣ говорить!

Дуркинъ, (взявъ книгу) Бу-удьте по-о-вѣжливыѣ...(Въ сторону) Да это какой-то сумасшедшій, уйти скорѣй. (Идетъ къ двери, Бомба бросается за нимъ и останавливается)

Бомба. Нѣ-ѣтъ, шалишь, не улизнешь! (Подводитъ его за руку къ аван-ценѣ) Кто ты таковъ?

Дуркинъ. Во-о-первыхъ, я-не ты, а во-вторыхъ...

Бомба. Во вторыхъ: давай книгу, (вырываетъ у него книгу) вотъ такъ...Теперь, от-вѣчай: что ты за человѣкъ, и за чѣмъ сюда пожаловалъ?..

Дуркинъ (въ сторону) Да это су-ума-шедшій, крикнуть развѣ лю-удей...(ему) Оста-авьте меня! (вырывается)

Бомба. Ну, нѣтъ, не уйдешь, не на такого напалъ...(Пускаетъ его). Говори: кто ты таковъ?..

Дуркинъ. (въ сторону) Во-отъ положеніе! (ему) Его-оръ Ду-дур....

Бомба, (грозно) Что-о? ты еще ругаться!..

Дуркинъ. Я, Ду-дуркинъ, сту-у-дентъ...

Бомба. За чѣмъ-же вы пришли сюда, г-нъ студентъ?..

Дуркинъ. Я при-и-шелъ къ то-о-вари-щу...Пе-е-стрикову...

Бомба. Зачѣмъ?

Дуркинъ. За-а-ниматься литера-а-турой...

Бомба. Литературой заниматься? (Въ сторону) Этотъ косноязычный тоже литературой занимается! (Ему) Да вы съ нимъ, или съ хозяйской дочкой занимаетесь, этой бишь...литературой?..

Дуркинъ. Разумѣется, съ нимъ, я не зна-а-ю, про ка-а-кую хо-о-зайскую дочь вы говорите?..

Бомба. Вотъ что! (Въ сторону) Вретъ вѣдь, что незнаетъ (ему) Что-же вы это идеи развиваете?...на счетъ эмансипации, чтоли?..

Дуркинъ, (педоумѣвая) Какія идеи ра-азвиваю?.. ка-а-кая эмансипа-а-ція?... Это совсѣмъ дру-у-гой вопросъ...

Бомба. Другой вопросъ...А я вотъ что еще сп-о-лу...за чѣмъ вы это книгу хотѣли утащить?

Дуркинъ. Ка-акъ утащить? Она—мо-о-я...да какое ва-а-мъ дѣло?...что вы меня удерживаете?... позво-ольте книгу (хочетъ взять).

Бомба (недастъ) Атаде-съ...Ежели вы дѣйствительно студентъ и заниматься пришли, то можете послѣ зайти за книгой, когда Петръ дома будетъ, а безъ него я не дамъ ее...можете идти...

Дуркинъ, (въ сторону) Да это сумасшедшій!...Не по-о-нимаю, что-о это за и-и-сторія...уйти сво-орѣй!..

(Поспѣшно уходитъ).

Явленіе VII.

Бомба, (одинъ, разсматриваетъ книгу и читаетъ) „Русская литература...изданіе четвертое“... Гмм... Неужели я ошибся?..

Можетъ быть и въ самомъ дѣлѣ онъ занимать-ся приходилъ.... Все таки лучше, что я книгу-то поудержалъ... Говорятъ, петербургскіе мошенники на разные манеры прикидываются... Можетъ быть это и не студентъ... (кладетъ книгу на столъ) Однако, чортъ возьми, не даютъ ни минуты покою... только успѣлъ задремать, этотъ косноязычный разбудилъ.... (Ложится на диванъ) Ну, сторонка!.. всякій это, тебя беспокоитъ.... хоть теперь-бы дали соснуть.... (Засыпаетъ)...

Явленіе VIII.

Бомба (спитъ.) Лизавета Ивановна (входитъ въ шляпкѣ, въ рукахъ у нея муфта и изъ муфты выглядываетъ небольшая книжка.)

Лиз. Иван. Monsieur Pierre!.. Петръ Ильичъ! вотъ я и сходила.... гдѣ-же вы?...

Бомба, (вскакиваетъ съ дивана, съ досадой) Это чортъ знаетъ что такое!.. ни минуты не даютъ покою!.. (увидя Лиз. Иван.) Э, да тутъ какая-то птичка!..

Лиз. Иван. (пугливо) Ай!.. кто это такой?!

Бомба, (поправляетъ волосы и застегивается, — въ сторону) Это должно быть хозяйская дочь. (Ей) Извините, сударыня, что застали меня... въ такомъ положеніи... съ дороги... отдохнуть вздумалъ...

Лиз. Иван. (въ сторону) Куда-же это я попала? (оглядываясь, Бомбѣ) Извините, я вѣрно ошиблась... (хочетъ уйти)

Бомба, (догоняетъ ее) Позвольте, сударыня... я, вѣроятно, имѣю честь видѣть дочь здѣшней хозяйки?..

Лиз. Иван. (съ нетерпѣніемъ) Да-съ... я ее дочь...

Бомба. Очень пріятно... Честь имѣю рекомендоваться... капитанъ, Егоръ Егоровъ, Бомба!.. (расшаркивается)

Лиз. Иван. Что-съ?

Бомба. Я говорю, Егоръ Егоровъ Бомба... это моя фамилія...

Лиз. Иван. Фамилія?!.. Извините, мнѣ некогда, я сѣшу къ мамашѣ. (Хочетъ идти)

Бомба. Позвольте, сударыня, попросить васъ на пару словъ?..

Лиз. Иван. (въ сторону) Что ему надо отъ меня? (ему) Но мнѣ, право, некогда...

Бомба. На одну минутку...

Лиз. Иван. (нетерпѣливо) Что вамъ угодно?..

Бомба. Вы изволите литературой заниматься?..

Лиз. Иван. Да, занимаюсь... (Въ сторону) Откуда онъ это знаетъ?..

Бомба. Вы... съ Петромъ занимаетесь?

Лиз. Иван. Съ какимъ Петромъ?..

Бомба. Съ Петромъ... съ моимъ племянникомъ...

Лиз. Иван. Извините, я васъ имѣю удовольствие всего первый разъ видѣть... а племянника вашего я никогда и не видала...

Бомба, (въ сторону) Притворяется... (ей) Такъ, вы не знаете моего Петра? какъ-же онъ мнѣ говорилъ?..

Лиз. Иван. (въ сторону) Это не помѣ-

шанный-ли? (ему) Вы на квартиру Пестрикова переѣхали?..

Бомба. И не думалъ.

Лиз. Иван. Какъ-же?... вѣдь это его комната?..

Бомба. Да, его... вѣдь я его родной дядя... брать его матери... я здѣсь на время...

Лиз. Иван. (съ удивленіемъ) Какъ?... вы дядя Петра Ильича?

Бомба. (расклапываясь) Же лонеръ, деву презанте... онъ самый...

Лиз. Иван. Ахъ! очень пріятно... но гдѣ-же Петръ Ильичъ?..

Бомба. На урокъ... онъ сейчасъ придетъ... (въ сторону) А у Петра-то губа не дура... эмансипація, гмж... (ей) Позвольте, сударыня, узнать, ваше имя и отчество?..

Лиз. Иван. Лизавета Ивановна (Въ сторону) Надоэль...

Бомба, (любезничая) Какое славное имячко: Лизавета Ивановна... у меня племянница есть Лиза... Вотъ въ чемъ дѣло, Лизавета Ивановна... тутъ какой-то студентъ приходилъ... книгу что-ли принесъ (показываетъ ей книгу) говоритъ, заниматься....

Лиз. Иван. Покажите книгу?.. (взглянувъ на книгу, которую ей подаль Бомба) Ахъ, это литература... этотъ студентъ готовится съ Петромъ Ильичемъ на экзамень...

Бомба. Да-а?... (въ сторону) Скажите, пожалуйста, а я его за вора принялъ!

Лиз. Иван. За чѣмъ-же онъ книгу оставилъ?

Бомба. А это его развѣ книга?... а не Петра?..

Лиз. Иван. Нѣтъ... сколько я знаю, у Петра Ильича такой книги нѣтъ.

Бомба. Какъ вамъ сказать... незнаю за чѣмъ онъ ее оставилъ... (въ сторону) Вотъ попался-то... нельзя-же сказать, что я въ немъ такъ ошибся...

Лиз. Иван. Но однако, до свиданья, мнѣ пора къ себѣ идти, Кончить надо мнѣ визанье, Да и къ книгѣ перейти... Съ вами долго тутъ болтая, Я къ мамашѣ не зашла...

(въ сторону) Что онъ думаетъ, не знаю, — Къ Ріегг-у я за чѣмъ пришла?..

Бомба. Но къ чему-же торопиться, Время ваше... не уйдетъ.

(въ сторону) Какъ Петру тутъ не влюбиться? Вреть, каналия, онъ, вреть!..

Лиз. Иван. (вмѣстѣ) Бомба.

Но однако, до свиданья, Вы идете?... до свиданья, мнѣ пора къ себѣ идти!..

(въ сторону) Я Петру велю зайти. Старый этотъ — нака-

занье, Что за дивное соз-

Поскербѣи бы мнѣ данье! Какъ съ ума съ ней

уйти. Какъ съ ума съ ней (уходитъ) не сойти?!

Явленіе IX.

Бомба, (одинъ, махнувъ рукой ей влѣдъ) Фю!... улетѣла, пташечка... Ахъ, шельма, плутишка эдакой Петръ... Я, говоритъ, „литературой съ ней занимаюсь... ха, ха, ха!... Каковъ гусь-то?!.. Пойдетъ, я думаю, тутъ литература на умъ... да еще съ такой хорошенькой!.. У меня, у старика, и то кровь заговорила... Идея, говоритъ, развиваю ей... ха, ха, ха!.. Шутникъ, право, этотъ Петръ... И что это они всѣ на литературѣ помѣшались... и Петръ, и косноязычный этотъ, и эта вертушка... Да ка, взгляну, что за литература такая?.. (Беретъ книгу и читаетъ) „Мыслители XVIII-го вѣка дали идеалъ новаго устройства, — быть можетъ, слишкомъ заманчивый, утопическій“... Плохо что-то понимаю... Что это такое — утопическій?... экія слова-то переверканныя... Кажется русскій человѣкъ, а своего роднаго языка не понимаю... посмотримъ дальше... (Читаетъ) „Изолированное общество прививало постепенно себѣ идеи“... Что за чортъ, ничего не понимаю... идеи прививало?... общество-то?... Въ наше время прививали, только, оспу... да и то доктора, а не общество... мудрено, слишкомъ, что-то мудрено... или ужъ моему уму стало недоступно?... (Кладетъ книгу на столъ). Въ мое время вся литература кончалась грамматикой Греча... Въ офицеры, когда, помню, производили... экзамень ограничивался четырьмя правилами ариметики, да знаніемъ русской грамоты, а другой юнкеръ и того не зналъ... да... А эта, Лизавета Ивановна... сюперфлю... (вздыхаетъ) Э-э-хъ, было и твое время, Егорушка! (гладитъ себя по головѣ) Ишь, и волосъ-то мало осталось... Уходили сивку крутыя горки... Какіе амуры бывало на походѣ выкидывалъ!... о такихъ теперь, я думаю и понятія не имѣютъ... Разъ чуть не женился помню... да подъ турку тогда пошли, — такъ не удалось... а то былъ-бы можетъ теперь отецъ семейства... все лучше-бы было, чѣмъ бобылемъ-то вѣкъ коротать... Да-ка прилягу, авось сосну еще немного... (ложится на диванъ)

(Окончаніе будетъ).

В. Довгалло.

ПАРХОДСТВО.

Отправились отъ Астрахани по рѣкѣ Волгѣ вверхъ до Нижняго-Новгорода и попутныхъ мѣсть пароходы:

Октября:

20 ч. Камско-Волжскаго пароходнаго общества, буксирный пароходъ „Кандія“, съ 1 баржею, грузъ до 30,000 пуд.

20 ч. Товарищества Лебедь, легко-буксирный пароходъ „Ямщикъ“, съ 1 баржею, грузъ до 30,000 пуд.

21 ч. Общества Кавказъ и Меркурій, буксирный пароходъ „Князь Пожарскій“, съ 2 баржами, грузъ до 40,000 пуд.

22 ч. братьевъ Марковыхъ, буксирный пароходъ „Рыбакъ“, съ 2 баржами, грузъ до 80,000 пуд.

24 ч. Товарищества Нептунъ, буксирные пароходы: „Вѣста“, съ 2 баржами, грузъ до 65,000 пуд. и „Паллада“, съ 3 баржами, грузъ до 80,000 пуд.

25 ч. г. Вальтеръ, буксирный пароходъ „Нижегородъ“, съ 2 баржами, грузъ до 80,000 пуд.

27 ч. гг. Макенмова и Тетюшинова, буксирный пароходъ „Никаноръ“, съ 1 баржею, грузъ до 40,000 пуд.

Пароходы, отправляющіеся порожними не обозначаются, а также необозначается грузъ, отправленный на пассажирскихъ пароходахъ.

Оптовые цѣны пароходства, за доставку влады изъ Астрахани въ Саратовъ: за влады тяжелыя или укладистыя, отъ 6 до 8 к. съ пуда, за влады легкія или громоздкія отъ 10 до 15 коп. съ пуда.

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

Въ астраханской судебной палатѣ будутъ докладываться слѣдующія дѣла:

1 ноября:

1) о наслѣдственныхъ правахъ мѣщани Марьи Сорокиной на имѣніе умершей еестры ея Евлампіи Смирновой и о взыскаіи ею съ протоіерея Петрова 300 р. завѣщанныхъ Евлампіи купчихою Жемчужниковою; 2) о взыскаіи московскою купчихою Брежневою съ крестьянина Кочасова по векселямъ денегъ; 3) по прошенію повѣреннаго почетнаго гражданина Плотникова, титулярнаго совѣтника Голоснаго, о заключеніи подъ стражу мѣщанина Александра Кузнецова, за неплатежъ довѣрителю его денегъ; 4) по прошенію мѣщани Гавриловой, объ удовлетвореніи ея деньгами, оставшимися послѣ мѣщанина Семилѣткова и мѣщани Серебряковой; 5) пожалобъ татарина Амѣева, на не представление астр. уѣзднымъ судомъ жалобы его по дѣлу о взыскаіи съ него армяниномъ Душгянымъ 180 р.; 6) о раздѣльномъ актѣ имѣнію купца Петра Агабабова; 7) о духовномъ завѣщаніи мѣщаники Анна Степановой Емельяновой; 8) о духовномъ завѣщаніи купчихи Марьи Андреевой Евстафьевой.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Астраханская контора Общества „Кавказъ и Меркурій“, отдастъ въ арендное содержаніе мѣсто около Города-форпостинской станицы, принадлежащее Архіерейскому Домоуправленію, желающихъ торговаться просить

пожаловать въ контору 11-го ноября сего 1867 года. (1)—1.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, и въ особенности молодыхъ людей, которые желаютъ упражняться во всѣхъ балльныхъ танцахъ, что у меня въ квартирѣ, которая находится на Московской улицѣ, въ домѣ Пасоева, противъ церкви Рождества Богородицы, — будутъ ТАНЦЬ-КЛАССЫ. — Цѣна 2 руб. въ мѣсяцъ съ каждой персоны.

Учитель танцованія *Доминикъ Россетти.* (3)—1.

ОТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО МОСКОВСКАГО УНИВЕРСИТЕТА.

Въ будущемъ 1868 году „Московскія Университетскія Извѣстія“, вступая въ третій годъ своего существованія, будутъ издаваться по слѣдующей программѣ:

Официальный отдѣлъ. Въ немъ помѣщаются: Протоколы засѣданій Университетскаго Совѣта; особыя мнѣнія профессоровъ, принадлежащихъ къ числу членовъ Совѣта по разнымъ вопросамъ, годичный отчетъ о состояніи Московскаго университета и соединенныхъ съ нимъ учреждений и ученыхъ обществъ; Отчеты попечительства о недостаточныхъ студентахъ и т. п.

Неофициальный отдѣлъ. Въ немъ помѣщаются: рѣчи читаемыя профессорами въ день годичнаго акта или въ какіе либо другіе торжественные дни; ученые статьи профессоровъ университета по всѣмъ четыремъ факультетамъ; вступительныя лекціи новыхъ преподавателей университета; ученые статьи кандидатовъ и студентовъ университета, одобренныя факультетами; извѣстія о новыхъ сочиненіяхъ профессоровъ, объ ученыхъ диспутахъ, о состояніи другихъ университетовъ, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ и т. под.

Въ вышедшихъ уже книжкахъ „Московскихъ Университетскихъ Извѣстій“ за нынѣшній годъ, въ неофициальномъ отдѣлѣ ихъ, были помѣщены между прочимъ слѣдующія статьи:

а) По отдѣлу наукъ историко-филологическихъ: Переписка бар. Гр. А. Строганова съ Милошемъ Обреновичемъ въ 1817—1826 годахъ. Н. А. Попова. Историческія поминки по историкѣ. С. М. Соловьева. Письма русскаго путешественника (Карамзина). Ф. И. Вуслаева. Николай Михайловичъ Карамзинъ. М. Н. Логинова. — Польскій примасъ въ минуты безкоролья. А. С. Трачевскаго. —

Русское населеніе по восточному склону Карпатъ. Н. А. Попова. — Хозяйственная дѣятельность Соловецкаго монастыря въ Бѣломорскомъ краѣ. В. О. Ключевскаго.

в) По отдѣлу наукъ юридическихъ: Современное состояніе и значеніе политической экономіи. С. С. Муравьева. — Значеніе Карамзина въ исторіи русскаго законодательства. Н. В. Калачова. — Земскіе соборы на Руси. И. Д. Бѣляева. — Экономическія условія залога недвижимыхъ имуществъ въ частныя руки. А. Н. Хоткевича.

с) По отдѣлу наукъ физико-математическихъ: Обзоръ теоріи электричества. А. Г. Столѣтова. — Геологическія экскурсіи по губерніямъ Московской и Ярославской. Г. Е. Щуровскаго. — Отчетъ о геологической экскурсіи въ Костромской губерніи. П. Н. Пикторскаго. — Въ чемъ духъ естествознанія? Н. А. Любимова. — Первые свѣдѣнія о флорѣ Костромской губерніи, со спискомъ растений собранныхъ въ оной. А. Н. Островскаго.

д) По отдѣлу наукъ медицинскихъ: Введеніе въ общую терапію. Д. Д. Зайковского. — О нѣкоторыхъ патологическихъ измѣненіяхъ въ животномъ организмѣ, наблюдаемыхъ при отравленіи ртутью и ея препаратами. Д. Д. Зайковского. — О русской анатомической терминологіи. Н. Д. Никитина.

Кромѣ того въ „Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ“ помѣщенъ былъ полный Сборникъ свѣдѣній о „Всероссійской этнографической выставкѣ и славянскомъ съѣздѣ въ Маѣ 1867 года“, — изданный также отдѣльною книгой, которая продается по 1 р. 25 к. за экземпляръ безъ пересылки.

„Московскія Университетскія Извѣстія“ выходятъ въ половинѣ каждаго учебнаго мѣсяца, съ исключеніемъ лѣтняго вакаціоннаго времени, по девяти книгъ въ годъ. Цѣна въ Москвѣ три рубля, съ доставкой на домъ или пересылкой въ другіе города четыре рубля. Подписка принимается исключительно въ книжномъ магазинѣ И. Гр. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загрязскаго). Предъ подписавшимися въ другихъ мѣстахъ, хотя бы въ Газетныхъ экспедиціяхъ, редакція не беретъ на себя ответственности за недосланныя книжки. „Извѣстія“ издаются подъ редакціей доцента Никола Александровича Попова. Редакціи газетъ и журналовъ, желающія получать „Московскія Университетскія Извѣстія“ въ обихѣ на свои изданія, приглашаются высылать послѣднія на имя редактора „Извѣстій“, по слѣдующему адресу: У большаго каменнаго моста, въ домѣ Грузинской царевны.

СОДЕРЖАНІЕ. Высочайше ратификованный договоръ объ уступкѣ Россійскихъ Сѣверо-Американскихъ колоній. Открытіе ярмарки. Промыслъ песчовою шерстью, Н. Прокина. Съ Волги. Фельетонъ: Ошибки съ дядошкой, (шутка-водевиль) В. Довгялло. Пароходство. Судебный Указатель. Объявленія.

Дозволено цензурою. Астрахань, 27 Октября 1867 года.

Издатель *Е. Лисниковъ.*

Типографія Лисникова.

Редакторъ *П. Капитеровъ.*